

Протасова Ольга Львовна

**ЖУРНАЛ "СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ" - ВЫРАЗИТЕЛЬ ВЗГЛЯДОВ РОССИЙСКОГО
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА В ЭМИГРАЦИИ**

В статье рассматриваются основные аспекты общественно-политических взглядов авторов и редакторов известного парижского журнала "Современные записки" (1920-1940), одного из ведущих изданий русской демократической эмиграции, и некоторые линии политической публицистики данного журнала. Воззрения сотрудников и характер опубликованных материалов позволяют причислить "Современные записки" к идейному направлению, получившему международное название "демократический социализм".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 70-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные аспекты общественно-политических взглядов авторов и редакторов известного парижского журнала «Современные записки» (1920-1940), одного из ведущих изданий русской демократической эмиграции, и некоторые линии политической публицистики данного журнала. Воззрения сотрудников и характер опубликованных материалов позволяют причислить «Современные записки» к идейному направлению, получившему международное название «демократический социализм».

Ключевые слова и фразы: Журнал «Современные записки»; русская эмиграция; русская культура; демократический социализм; большевики.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru

**ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ» – ВЫРАЗИТЕЛЬ ВЗГЛЯДОВ
РОССИЙСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА В ЭМИГРАЦИИ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00157а.

Октябрьский переворот и гражданская война в России вызвали небывалую до тех пор эмигрантскую волну: по различным оценкам, страну покинули до трех миллионов человек [1]. Русские обосновались в 25 государствах, не считая стран Америки [15, с. 3]. Столь огромная эмиграция перестала быть просто способом физического выживания: она приобретала характер духовной миссии, заключающейся в сохранении ценностей и традиций русской культуры, в продолжении творческой активности ради духовного прогресса родины. «Великая русская эмиграция» – такое определение дает первой волне русской эмиграции крупный исследователь этого явления профессор Колумбийского университета М. Раев. Основанием для такой оценки стал почти небывалый в истории факт сохранения ею почти всех основных особенностей русского общества [11, с. 238]. По словам З. Гиппиус, русская диаспора после 1917 г. «по сути представляла собой Россию в миниатюре» [Там же]. 28 сентября 2015 г. Президент России В. Путин в интервью американскому журналисту Ч. Роузу назвал русских «самой большой разделенной нацией в мире» [16]. Президент применил эти слова к сегодняшней действительности, когда в результате распада СССР за границей в одночасье оказались 25 млн русских людей, однако по масштабам того времени трагедия истинных носителей русской культуры, вынужденных приспосабливаться к особенностям жизни вне родины, была, пожалуй, ничуть не меньше. Поэтому «разделенной нацией» русские стали именно после большевистского переворота.

В географическом смысле русская эмиграция не представляла собой единого целого. Культурные центры русского зарубежья сформировались там, где значительные по численности группы творчески активных в науке, искусстве, публицистике эмигрантов находили более или менее благоприятные и стабильные условия для своей деятельности. В этом смысле «столицами» Великой русской эмиграции стали Берлин, Прага и, конечно, Париж. В этих городах обосновались самые известные, маститые российские деятели культуры, а также политики, переключившие со временем свою политическую активность в русло науки и публицистики. В результате возник своеобразный мир интеллектуальной России, воспроизводивший на страницах толстых ежемесячных журналов и ежедневных газет каждую свою мысль, чувство, настроение, касавшиеся не только текущего момента, но и перспектив эмиграции, ее восприятия новой России, возможностей связи с ней.

Хотя русская диаспора возникла в результате политических изменений в России, русское зарубежье не сосредоточивало внимания исключительно на политических проблемах и предрассудках в отношении новой власти, утвердившейся на родине. Единственное убеждение, разделявшееся большинством эмигрантов, и наиболее острое в первые их годы на чужбине – общее неприятие большевистского режима. По мере разрыва нитей, связывавших русских на родине и за ее пределами, культура стала самой существенной составляющей национального самосознания эмигрантов, их мироощущения, что находило моментальное отражение в первую очередь в литературе и публицистике. Различные политические группировки издавали за границей в общей сложности более 3 тысяч наименований газет и журналов [15, с. 7]. Одним из наиболее значимых и продолжительных изданий стал журнал «Современные записки», издававшийся представителями правого крыла партии эсеров и внесший весомый вклад в развитие культуры русской эмиграции. В русском зарубежье распространилась острота: «А судьи – кто? Да пять эсеров», что доказывало влияние журнала и моральный авторитет его основателей. Многие небезосновательно считали «Современные записки» лучшим из эмигрантских изданий Первой волны [17]. Журнал выходил в Париже с 1920 по 1940 гг. включительно; всего вышло 70 книжек. Отзывы, полученные изданием в 1932 г. в честь пятидесятого выпуска, свидетельствовали о его необычайной популярности.

В состав редакции входили люди, хорошо знакомые политической активной части русской эмиграции: Н. Д. Авксентьев (его участие, правда, было скорее номинальным, но громкое имя привлекало внимание читателей), М. В. Вишняк, В. В. Руднев, И. И. Бунаков-Фондаминский. До 1925 г. среди редакторов был А. И. Гуковский (в январе 1925 г. он покончил с собой), затем ряды редакции пополнил Ф. А. Степун – как характеризовали его коллеги и поклонники творчества, «блестящий», всегда интересный и занимательный, вносящий элемент игры, театра, импровизации, вдохновения и выдумки во все, что он говорил и писал [6, с. 110]. Авторы и вдохновители издания продолжали славную традицию русской журналистики – публикацию внутренних обзрений, без которых, по мнению редакторов, «журнал перестает быть журналом – становится альманахом или сборником статей» [15, с. 23]. Бесценным автором внутренних обзрений, озаглавленных общим названием «На Родине», был М. В. Вишняк, один из главных специалистов эсеровской партии в области права, секретарь Учредительного собрания и последовательный защитник идеи подобного форума как «лучшей формы народоправства» [7, с. 70]. Почти до середины 1930-х гг. Вишняк оставался самым деятельным из редакторов журнала, затем лидерство постепенно перешло к В. В. Рудневу.

Первоначально планировалось сделать издание ежемесячным, но в реальности удавалось издавать не более 6 номеров в год, а с 1931 г. – всего 2-3 номера в год. Тираж журнала составлял около 2000 экземпляров [18]. В журнале печатались И. Бунин, В. Набоков, А. Н. Толстой, М. Цветаева, А. Белый, Вяч. Иванов, З. Гиппиус, Д. Мережковский, К. Бальмонт, М. Алданов, Н. Тэффи, Б. Зайцев, А. Ремизов, М. Осоргин, Н. Берберова и другие видные литературные деятели русской эмиграции. Помимо литераторов, в журнале публиковались философы, историки, педагоги, экономисты, общественные, церковные и военные деятели: В. Маклаков, П. Милоков, А. Керенский, Н. Бердяев, Л. Шестов, С. Булгаков, Г. Федотов, Н. Лосский, Г. Флоровский, Б. Бруцкус и другие [Там же].

Первая книжка «Современных записок» открывалась двухстраничным заявлением «От редакции», в котором говорилось, что журнал посвящен «прежде всего интересам культуры», что ему «суждено выходить в особо тяжелых для русской общественности условиях». Редакторы выразили уверенность, что «границы суждения авторов должны быть особенно широки... когда нет ни одной идеологии, которая не нуждалась бы в критической проверке при свете совершающихся, грозных мировых событий» [6, с. 97]. Вместе с тем редакция подчеркивала, что, будучи органом непартийным, «Современные записки» намерены «проводить ту демократическую программу, которая, как итог освободительного движения XIX и начала XX вв., была провозглашена народами России в мартовские дни 1917 г.» [Там же] (*то есть Февральской революцией – О. П.*). В качестве основных элементов этой программы перечислялись: «единство России на основе федерации входящих в ее состав народов; Учредительное собрание; республиканский образ правления; гарантии политических и гражданских свобод; всеобщее избирательное право в органы народного представительства и местного самоуправления; передача земли трудящимся на ней; всесторонняя охрана труда и его прав в промышленности» [Там же, с. 97-98].

Что касается общественно-политической активности, то отсутствие возможности приложения политической энергии в местной среде поначалу мучило многих эмигрантов, привыкших на родине к кипучей деятельности. Это послужило причиной раскола эмиграции, наметившегося уже с первой половины и четко обозначившегося с середины 1920-х гг., на сторонников и противников возвращения в Россию. Еще в 1921 г. к возвращению в Россию стали звать сменовеховцы. Но, во-первых, они не имели серьезного авторитета в эмигрантской среде, а, во-вторых, в их призывах звучали неприемлемые ноты апологии большевизма [14, с. 163]. По-настоящему проблема возвращения в Россию поднялась с выходом в 1923 г. брошюры-исповеди видного деятеля российского демократического социализма, одного из лидеров и идеологов Трудовой народно-социалистической партии А. В. Пешехонова. Пешехонов, пользовавшийся заслуженным уважением как человек исключительной порядочности, честности и прямоты, известный всем неконформистам как цельная личность, всегда противостоящая любым формам деспотизма, в своей книге заявил, что «не хотел уезжать из России» [13, с. 7] (его выслали большевики), и даже признал за большевиками заслугу – восстановление российской государственности [Там же, с. 51]. Книга вовсе не была апологией советской власти, однако воздух эмиграции начал, если можно так выразиться, электризоваться. Напряжение еще более возросло, когда Пешехонов стал выступать в эмигрантской среде с тезисами о том, что России нужны культурные силы, политически грамотные люди и нельзя допустить разрыва их «почвенной» связи с Россией [14, с. 171], – его призывы становились все определеннее и настойчивее. Атмосфера накалилась до предела, когда в 1925 г. в пражском журнале «Воля России» вышел новый цикл статей Пешехонова «Родина и эмиграция», смысл которых состоял в идейном разрыве автора с эмиграцией и окончательном его решении вернуться на родину при любых обстоятельствах. Сторонников этой позиции – так называемых «возвращенцев» – в эмиграции оказалось гораздо меньше, чем их оппонентов, но резонанс, который произвели их выступления, был весьма значителен. Журнал «Современные записки» принял самое деятельное участие в обсуждении этой острой проблемы, неизменно резко возражая Пешехонову. Так, Ф. А. Степун объяснял желание Пешехонова вернуться «в лапы» большевиков ослаблением в нем пафоса отрицания большевистского духа [Там же, с. 185]. По мнению М. В. Вишняка, о «конструктивной» деятельности большевиков непростительно было отзываться Пешехонову – человеку с высоким нравственным авторитетом, чье мнение невозможно обойти молчанием [5, с. 440]. «Если государственность, – отвечал Пешехонову Вишняк, – это “сторожевой пес”, не столько сам сидящий на цепи, сколько стерегущий чужие цепи – цепи подвластных; если государственность –

только аппарат принуждения для приведения населения к повиновению, – большевики, действительно, воссоздали русскую государственность...» [Там же]. «Большевизм стихийно враждебен всем, кто дорожит принципом личности, достоинством человека и его первейшим правом — правом на жизнь. Большевизм, в частности, стихийно враждебен всему духу и смыслу народничества, еще устами Чернышевского провозгласившего: “выше человеческой личности мы не принимаем на земном шаре ничего!”» [4, с. 231]. Вишняк предрекал гибель власти большевиков, утверждая, что к этому ведет «варварская форма прогресса», неизбежная при любом деспотизме. Критикуя Пешехонова за обвинения в адрес эмигрантской прессы (в том числе, следовательно, и «Современных записок») в пристрастности по отношению к большевикам, Вишняк заявлял: «...Мы готовы на себя принять часть этой вины. Но вовсе не потому наши статьи о России носили беспросветно-мрачный характер... Мы никогда не переставали различать между большевиками (режимом) и Россией. И если мы и сейчас всячески хотим “утопить” большевиков, то... в качестве неизбежного... условия и средства восстановления России» [Цит. по: 14, с. 187]. Редактор «Современных записок» объяснял разногласия эмиграции с Пешехоновым тем, что бывший лидер народных социалистов (который к тому времени вышел из состава партии, разошедшись во взглядах со своими соратниками именно по излагаемой причине – *О. П.*) «внутренне, наедине с собой, капитулировал перед большевиками, признал, что борьба окончена, большевики победили и, пожалуй, подсознательно даже радовался этому. Отсюда и все его сомнения относительно поведения и полезности эмиграции, порочности советской системы» [Там же].

С утверждением в СССР единой диктатуры Сталина ужесточилась внутренняя политика страны, что полностью отрезало ее от внешнего мира и окончательно лишило эмиграцию возможности осуществлять всякие контакты с Советской Россией. В СССР люди панически боялись упоминать о существовании за границей родственников, наличие которых могло повлечь страшные последствия для советского гражданина. Как писал в 1930 г. один из лидеров меньшевиков И. Г. Церетели своему соратнику по партии Б. И. Николаевскому, «что-то кошмарное творится в России – даже большевистская партия кажется чем-то высшим в сравнении со сталинской бандой, которая теперь “правит” Россией на развалинах не только всех других партий, но и ленинской, которая разгромлена до основания» [8, с. 477-478].

За исключением И. И. Фондаминского, который в эмиграции, увлекшись православной религией, довольно быстро утратил интерес к делам партии социалистов-революционеров и провозгласил себя сторонником «социализма вообще» (вернее, как он сам его называл, «трудового строя»), остальные редакторы продолжали свою идейную линию и «не отказались от своей связи с партией с.-р.» [6, с. 297-298], а также «от признания демократии исходным пунктом для построения социализма в будущем и для объединения в настоящем “живых сил” эмиграции в интересах России, культуры и человечества» [Там же]. По свидетельству Вишняка, их морально-политическое неприятие большевиков и большевизма, интеллектуальное и эмоциональное, возможно, мешало быть объективными в оценке советских реалий. Однако оно избавляло правых социалистов от «мудрствования» о соотношении большевизма и демократии (было признано, что они – несовместимы), об оправдании высокой целью индустриализации бесчисленных жертв среди крестьян во время коллективизации (было решено, что оправдать – невозможно) и т.п. Правые эсеры оставались последовательными, бескомпромиссными антибольшевиками до конца своих дней и в этом принципиальном вопросе занимали, пожалуй, более твердую и определенную позицию в среде эмиграции, чем даже кадеты, чье отношение к советской власти спустя годы стало значительно индифферентнее. «Ленинизм представляет собой полнейшую политическую, социальную и экономическую реакцию, беспрецедентную в истории Европы» [9, с. 370], – заявлял бывший министр – председатель Временного правительства – эсер А. Ф. Керенский и был убежден, что «большевистская реакция, порожденная кровопролитием и ужасами войны (*мировой* – *О. П.*), отбросила Россию на сто лет назад» [Там же, с. 8]. «Октябрь сразу, полностью и навсегда сделал меня своим непримиримым врагом» [2, с. 404], – признавался Вишняк и добавлял, что лично ему «Современные записки» были дороги «общественно-политически, как средство обращения эмигрантского сознания... на пути демократии в целях преодоления большевиков и большевизма и защиты, пропаганды и разработки проблем демократии в соответствии с новыми потребностями жизни» [6, с. 299]. По его словам, пропагандировать социализм среди читателей журнала было излишним – «целевая аудитория» издания состояла из убежденных социалистов; иначе обстояло дело с демократией, «лежавшей в основании социализма и ныне взятой под сомнение и подозрение даже бывшими ее сторонниками...» [Там же]. В связи с этим вновь обрело актуальность словосочетание «демократический социализм», впервые употребленное австрийским социал-демократом Отто Бауэром в 1919 г. [10, с. 194] и применявшееся в противоположность другим разновидностям социализма – в первую очередь тоталитарному, левому либо правому. Для сотрудников журнала защита демократии оставалась главной заботой на всем протяжении существования «Современных записок»; тех, кто надолго пережил сам журнал (как, например, Н. Д. Авксентьев и особенно М. В. Вишняк), «реабилитация идеи демократии и практическое “сложение” демократических сил в эмиграции занимало... политически прежде всего и более всего» [6, с. 299].

Оккупация Франции нацистской Германией в 1940 г. лишила русских возможности издавать журнал; многие представители русской эмиграции, в том числе В. Чернов, М. Вишняк, А. Керенский, Н. Авксентьев и др., вынуждены были покинуть страну и перебраться за океан. Отношение демократов по убеждениям к любой форме насилия, к тому же сопровождаемого геноцидом, не могло не быть резко отрицательным. Это касалось и нацизма. Большинство эмигрантов-демократов заняло оборонческую, патриотическую позицию.

Однако в основном эмиграция отделяла советский народ от сталинского руководства и надеялась, что победа станет импульсом к демократизации государственного и общественного строя СССР. Эту позицию вполне разделяли и редакторы «Современных записок». Жизнь двоих из них окончилась трагически – В. В. Руднев умер от рака, покинув оккупированный немцами Париж, но не успев выехать в США [7, с. 372]; И. И. Фондаминский (Бунаков) в 1942 г. погиб в газовой камере Освенцима [Там же, с. 473]. Самую долгую жизнь – 93 года – прожил М. В. Вишняк, чьи научные и публицистические материалы, воспоминания и размышления являются поистине бесценным источником для изучения постреволюционного демократического социализма в эмиграции.

Сегодня демократический социализм как идейно-политический феномен чрезвычайно интересует отечественных историков и политологов: его ценностные приоритеты и методы достижения программных целей, как показал европейский опыт, оптимальны для определения путей развития и совершенствования гражданского общества, правового государства, формирования демократической политической культуры. Российский вариант демократического социализма, созданный в первой четверти XX в. и активно проводимый в жизнь его адептами в эмиграции, при наличии в нем национального колорита, в то же время органично вписывается в международный демосоциалистический контекст. Этот социализм наполнен этическим смыслом, базируется не на отвлеченных идеалах, а на учете насущных нужд обычного человека, на четких нравственных критериях общественного прогресса. Именно такой вид социализма, чуждый любых проявлений личностной несвободы и политической диктатуры, основанный на сугубо демократических началах, был альфой и омегой для людей, создавших сто лет назад замечательный журнал «Современные записки».

Список литературы

1. Бунин И. А. Миссия русской эмиграции // Руль. Париж, 1921. 3 апреля.
2. Вишняк М. В. Дань прошлому. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. 414 с.
3. Вишняк М. В. Два пути: Февраль и Октябрь [Электронный ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/books/perli/vishnak/v09.htm> (дата обращения: 12.04.2015).
4. Вишняк М. В. На родине // Современные записки. Париж, 1920. Кн. 1. С. 205-231.
5. Вишняк М. В. На родине (быт и строй) // Современные записки. Париж, 1923. Т. 17. С. 416-450.
6. Вишняк М. В. «Современные записки». Воспоминания редактора. Блумингтон: Индианский университет, 1957. 338 с.
7. Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия / автор-составитель Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
8. Из архива Б. И. Николаевского. Переписка с И. Г. Церетели 1923-1958 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2012. Вып. 2. Письма 1931-1958 гг. 524 с.
9. Керенский А. Ф. Русская революция 1917. М.: Центрполиграф, 2005. 383 с.
10. Кукушкина И. А. Красная Вена: теория и практика австрийского демократического социализма // Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции / предисл. К.Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 194-201.
11. Культурология. Теория и история культуры: учебное пособие / под ред. В. Н. Добрыниной. М.: Общество «Знание» России; ЦИНО, 1996. 272 с.
12. Морозов К. Н. «Партия трагической судьбы»: вклад партии социалистов-революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России // Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции / предисл. К.Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 37-56.
13. Пешехонов А. В. Почему я не эмигрировал? Берлин: Обелиск, 1923. 78 с.
14. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
15. Публицистика русского зарубежья: сборник статей. М.: Союзполиграфпром, 1999. 352 с.
16. <http://kuban24.tv/item/putin-russkie-samaya-bolshaya-razdelennaya-natsiya-v-mire-132259> (дата обращения: 12.05.2016).
17. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24520051.html> (дата обращения: 12.05.2016).
18. https://ru.wikipedia.org/wiki/Современные_записки (дата обращения: 31.03.2016).

“CONTEMPORARY PAPERS” JOURNAL – THE VOICE OF RUSSIAN DEMOCRATIC SOCIALISM IN EXILE

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
olia.protasowa2011@yandex.ru

The article examines the key aspects of the social-political views of the authors and editors of the popular Paris journal “Contemporary Papers” (1920-1940), one of the major editions of Russian democratic emigration. Certain aspects of the journal’s political publicistics are under analysis. The employees’ views and the nature of the published materials allow referring “Contemporary Papers” to the ideological trend internationally called “democratic socialism”.

Key words and phrases: “Contemporary Papers” journal; Russian emigration; Russian culture; democratic socialism; Bolsheviks.